

УДК 347.133.4

*Леонова Светлана Владимировна**студент,**кафедра гражданского права и процесса,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: urist.leonova@yandex.ru*

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМИ ЛИЦАМИ
ПОД ЧУЖИМ АККАУНТОМ В ИНТЕРНЕТЕ: ТРУДНОСТИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦА АККАУНТА**

Аннотация. В представленной статье рассматриваются правовые подходы к юридической квалификации договора, заключенного неуправомоченными лицами под чужим аккаунтом в Интернете. Анализируются способы защиты гражданских прав владельца аккаунта, права которого нарушены неправомерными действиями третьих лиц. Автором отстаивается позиция о допустимости использования положений немецкой доктрины и применения ст. 183 ГК РФ по аналогии закона к исследуемой спорной ситуации.

Ключевые слова: отсутствие полномочия, действия под чужим именем, действия под именем другого лица, чужой аккаунт, право на имя.

*Svetlana V. Leonova**Student,**Department of Civil Law and Procedure,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: urist.leonova@yandex.ru*

**CONCLUSION OF A CONTRACT BY UNAPPROVED PERSONS UNDER
SOMEONE ELSE'S ACCOUNT ON THE INTERNET: DIFFICULTIES
IN DETERMINING THE PROPER WAY TO PROTECT THE CIVIL
RIGHTS OF THE ACCOUNT OWNER**

Abstract. The article discusses legal approaches to the legal qualification of a contract concluded by unauthorized persons under someone else's account on the Internet. The methods of protecting the civil rights of the account owner whose rights have been violated by illegal actions of third parties are analyzed. The author defends the position on the permissibility of using the provisions of the German doctrine and the application of Article 183 of the Civil Code of the Russian Federation by analogy of the law to the disputed situation under study.

Keywords: lack of authority, actions under a false name, actions under the name of another person, someone else's account, the right to a name.

Цифровизация современного мира вполне естественно и закономерно приводит к использованию при заключении сделок электронных и технических средств, в том числе интернет-аккаунтов на сайтах, поскольку такие средства значительно упрощают процедуру их заключения и сокращают количество затрачиваемого сторонами времени при согласовании условий. По этой причине для того, чтобы прийти к соглашению, контрагентам не нужно находиться физически в одном и том же месте: главное лишь, действуя в интернет-пространстве, достоверно определить лицо, выразившее волю на заключение такого договора (абз. 2 п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации) (далее – ГК РФ).

Предполагается, что лицо, прошедшее регистрацию на сайте или в приложении, действует, находясь в личном аккаунте, от своего имени при заключении сделок (*презумпция действия от своего имени*). Но как быть в той правовой ситуации, когда злоумышленник, неуполномоченный на представление интересов владельца аккаунта, получает непосредственный доступ к аккаунту на сайте или в приложении и совершает ряд сделок под именем владельца аккаунта?

Как известно, договор представляет собой согласование двух волеизъявлений¹, направленных на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений) (ст. 153, п. 1 ст. 420 ГК РФ). Договор как правовое явление способен установить юридическую связь (*vinculum iuris*) только между сторонами соглашения. В ситуации действия под чужим аккаунтом контрагент убежден, что совершает сделку с авторизованным в программе лицом, которого он может идентифицировать по информации, расположенной на интернет-площадке (имени лица, его дате рождения, номеру телефона, названию электронной почты и иных данных, требуемых при регистрации), но при этом вместо авторизованного лица волеизъявление производит совершенно иное лицо, но под именем авторизованного клиента.

На первый взгляд данные правоотношения напоминают отношения представительства без полномочий (лжепредставительства) (*falsa procuratio*): третье лицо действует от имени владельца аккаунта в отношениях с другими лицами. Но заметим, что в науке частного права проводится достаточно строгое разграничение между **действием представителя без полномочий** (действием от чужого имени) и **действием под чужим именем**. К примеру, Л. Эннекцерус (L. Ennecerus) по данному поводу пишет следующее: «от *falsa procuratio* (лжепредставительства) нужно отличать деятельность (действия) под чужим (следо-

¹ Российское частное право отдает предпочтение (приоритет) волеизъявлению под волей (см. п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25). Хотя вопрос соотношения воли и волеизъявления следует признать дискуссионным и по сей день.

вательно, ложным) именем. Кто при заключении договора выдает себя за другое лицо, тот не является представителем. <...> Если кто-нибудь только присваивает себе чужое имя, но хочет совершить сделку сам для себя, то дело идет о собственной, действительной сделки действующего лица, которая не касается настоящего носителя этого имени. Тут невозможно одобрение» [1, С. 243-244]. Среди отечественных цивилистов приведенное мнение отстаивается также Ю. В. Байгушевой [2, С. 55]. Изложенную правовую позицию, по нашему мнению, следует поддержать, поскольку сторона договора заблуждается не в факте отсутствия полномочий представителя, а личности совершившего с ним сделку лица – контрагента (*error in persona*).

Более того, институту представительства присущ, как отмечает Ю. В. Байгушева, принцип открытости (в других источниках также называется принципом публичности [3, С. 399; 4, С. 81]) (*der Offenheitsgrundsatz / das Offenkundigkeitsprinzip*), который состоит в том, что представитель сообщает контрагенту, что он совершает сделку от имени другого лица (представляемого) и сам этим лицом не является [2, С. 56]. Об этом правиле упоминается также во французской юридической литературе Ж. Морандьером (J. de la Morandière) [5, С. 360]. Следуя такой логике, места для представительства, в том числе и без полномочий, в случае действий под чужим именем нет, поскольку отсутствует извещение контрагента о действии представителя в интересах владельца аккаунта. Поэтому заключение договора под чужим аккаунтом должно блокироваться на основании п. 4 ст. 19 ГК РФ, содержащем требование о недозволенности приобретения прав и обязанностей под именем другого лица.

Раскрывая сущность положения п. 4 ст. 19 ГК РФ, А.Е. Шерстобитов сформулирует тезис, что право на имя позволяет «требовать, чтобы его [гражданина – С.Л.] имя использовалось третьими лицами только с согласия, если в результате использования извлекается или может быть извлечена имущественная выгода» [6, С. 378, 380]. Думается, что есть все основания для отождествления действий под чужим именем и действий под чужим аккаунтом, ведь интернет-аккаунт предоставляет возможность взаимодействовать с другими участниками гражданского оборота, которые персонифицируют физическое лицо посредством считывания информации, указанной в аккаунте на интернет-площадке. Кроме того, в ситуациях действия под чужим аккаунтом в большинстве случаев согласия владельца аккаунта на использование его аккаунта нет, оттого что третьи лица получают доступ к нему в результате неправомерных действий.

Истоки научной дискуссии о трудностях правовой квалификации ситуации действий лица под чужим аккаунтом в Интернете при совершении сделок берут свое начало от судебного спора, рассматриваемого Федеральным Верховным судом Германии (далее – ФВС) в 2011 г. [7; 8]. Фабула спора заключалась в том, что супруг ответчицы выставил на интернет-площадке продажи товаров eBay ресторанное оборудование, авторизовавшись под аккаунтом ответчицы, без её ведома и согласия, причем она не разглашала ему свои данные (ло-

гин и пароль) для авторизации на интернет-площадке. Ответчица, обнаружив неправомерные действия супруга, отозвала предложение. Покупатель ресторанного оборудования (истец) обратился в суд с иском к ответчице о возмещении убытков, в связи с непоставленным товаром (оборудованием).

ФВС, проанализировав обстоятельства спора, пришел в своем решении от 07 ноября 2011 г. – VII ZR 289/09 к следующему суждению: «если при использовании чужого имени у контрагента возникло впечатление, что он заключит сделку с носителем имени [владельцем аккаунта – С.Л.], и тем самым ложное представление о личности совершающего действие, **по аналогии подлежат применению нормы о представительстве (§ 164 и сл. BGB) и развитие с связи с ними начала**, хотя бы у совершившего действие отсутствовала воля представлять другого. Это относится также к сделкам, совершаемым через Интернет» [7]. Но такая сделка, как справедливо замечает ФВС, связывает владельца аккаунта только в том случае, если (1) у лица, зашедшего под чужим аккаунтом, действительно были полномочия действовать от имени владельца аккаунта, или если (2) владелец аккаунта впоследствии одобрил сделку или если (3) имеются основания для признания полномочий из общего впечатления или притерпевания. Таким образом, с учетом фактических обстоятельств, ФВС был сделан вывод о том, что ответчица не связана последствиями такой сделки, совершенной её мужем под её аккаунтом на интернет-площадке продажи товаров.

Здесь мы подходим к упомянутой ФВС в судебном решении **концепции видимых полномочий**, включающей в свое содержание кажущиеся (мнимые) (*die Anscheinsvollmacht*) и притерпеваемые (*die Duldungsvollmacht*) полномочия, получившие развитие в германском праве. Под притерпеваемым полномочием немецкий цивилист Я. Шапп (J. Schapp) понимает полномочие при отсутствии доверенности, но создающее юридическую видимость наличия представительства в отношении третьего лица: «представляемый знает о том, что некто совершает сделку от его имени: при этом он не желает реализации представительства, но и не препятствует этому» [9, С. 322-323]. Мнимое полномочие имеет место там, продолжает Я. Шапп, где представляемый не знает о поведении представителя, но должен был об этом знать и мог бы воспрепятствовать [9, С. 323]. В изучаемой правовой ситуации концепция видимых полномочий не применяется, но ФВС указал на важность исключения данных случаев для справедливого разрешения дела.

Правовые ситуации действия под чужим аккаунтом в Интернете служат в настоящее время предметом рассмотрения также и в Верховном суде РФ. Так, СК ГД ВС РФ [10] исследовала дело по иску о признании кредитного договора недействительным, где у истца был похищен сотовый телефон, на котором было установлено приложение «Тинькофф Банк». Злоумышленник, завладевший телефоном истца, зашел в указанное приложение через чужой интернет-аккаунт и заключил от его имени кредитный договор с ОА «Тинькофф Банк». Полученные от банка денежные средства похититель из аккаунта истца перевел на бан-

ковские счета третьих лиц (см. *Определение СК ГД ВС РФ от 16 декабря 2022 г. № 5-КГ22-127-К2*).

Анализируя обстоятельства дела, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций признали, что кредитный договор отвечает всем признакам действительности и отказали истцу в удовлетворении требований. СК ГД ВС РФ не согласилась с судами нижестоящих инстанций, аргументировав позицию, что исследуемый договор следует признать недействительным в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ по причине того, что он был заключен в результате мошеннических действий. Едва ли такое решение можно признать удачным.

Думается, что потенциально есть два подхода к разрешению данной спорной ситуации:

Первый подход основывается на признании сделки, заключенной под чужим именем, ничтожной в силу прямого законодательного запрета приобретения прав и обязанностей под именем другого лица (п. 4 ст. 19 и п. 2 ст. 168 ГК РФ). Но такая позиция наталкивается на ряд сложностей: (1) судебной практике не знакома и чужда представленная вариация признания сделки недействительной, (2) если имелось исполнение квалифицированной нами сделки как ничтожной, то возникают непосредственные трудности с осуществлением реституции (п. 2 ст. 167 ГК РФ), по той причине, что исполнение по сделке получило, как правило, лицо, действующее под чужим именем, а обязанность возратить полученное ляжет на владельца аккаунта, который не получал исполнение и находился в неведении о её совершении. В связи с тем, что приведенный способ защиты гражданских прав не приведет к восстановлению нарушенного права владельца аккаунта, его необходимо отклонить.

Немаловажно заметить, что владелец аккаунта лишен возможности оспаривать спорный договор по причине существенного заблуждения в личности контрагента (*error in persona*) (п. 1 и пп. 4 п. 2 ст. 178 ГК РФ), поскольку данный иск дается той стороне, которая ошиблась в персоне сделки, то есть во владельце аккаунта, потому что положила на личную информацию, размещенную на интернет-площадке относительно авторизованного лица в целях его идентификации. Но сторона, находившаяся в заблуждении, зачастую не спешит оспаривать сделку, поскольку заинтересована в её сохранении и в том, что контрагентом выступает именно владелец интернет-аккаунта. По этой причине владелец аккаунта не может произвести защиту своих прав по представленному основанию.

Второй подход опирается на применение положений п. 1 ст. 183 ГК РФ о заключении сделки неуполномоченным лицом при отсутствии у него полномочий по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Сделка, совершенная под именем владельца аккаунта, будет считаться незаключенной, а обязательствам будут связаны лица, непосредственно участвовавшие в достижении соглашения: лицо, неправомерно вошедшее в чужой аккаунт и лицо, заблуждающееся в личности контрагента. Если последнее не заинтересовано в наличии договора с таким лицом, то оно вправе отказаться от договора в одностороннем порядке и

требовать от него возмещения убытков (п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 183 ГК РФ). Изложенная позиция содержит способ защиты гражданских прав, могущий восстановить нарушенные права, и в целом поддерживается в научной сфере такими исследователями как Е. А. Папченкова [8] и Ю. В. Байгушева [11, С. 85].

Помимо того, в научном сообществе предлагается учитывать характер выбытия доступа к аккаунту его владельцем [8]: были ли сообщены личные данные (логин, пароль) самим владельцем аккаунта или иными лицами, надлежащим ли образом он обеспечивал их сохранность и конфиденциальность, происходил ли взлом аккаунта, имели ли место удаленные сетевые атаки (в т.ч. DDoS атаки) и прочее.

Актуальным и небесспорным остается вопрос о том, может ли лицо, право которого нарушено неправомерным использованием его аккаунта на интернет-платформе, требовать возмещения вреда в связи с нарушением его права на имя (п. 5 ст. 19, ст. 150, ст. 1064 ГК РФ)? Использование в современном мире лицом электронных средств общения в интернет-пространстве приводит к необходимости создания аккаунта с идентифицирующими его владельца данными, посредством которого происходит процесс коммуникации, в том числе правового общения с иными лицами. Незаконное использование чужого аккаунта в виртуальном пространстве имеет определенные сходства с использованием чужого имени в материальном мире (подделкой документов, подписей, оттисков печатей и т.д.). Такого рода действия могут негативно сказаться на репутации владельца аккаунта, его чести и достоинстве, в том числе снизить уровень доверия к нему для сотрудничества в Интернете.

Продолжая анализ судебной практики последних лет, скажем, что в другом деле СК ГД ВС РФ [12] изучалась сходная ситуация, где истцу был предоставлен компанией (ответчиком) абонентский номер, к которому была привязана банковская карта истца. Пока истец находился в командировке его сим-карта с абонентским номером перестала обслуживаться, о чем истец сразу же известил ответчика. В это время ответчик выдал новую сим-карту с абонентским номером истца третьему лицу на основании подложной доверенности. Третье лицо, получив на основании данной сим-карты доступ к дистанционному управлению банковским счетом, перевело денежные средства истца на счета иных лиц (см. *Определение СК ГД ВС РФ от 14 января 2020 г. № 5-КГ19-216*). Таким образом, третье лицо, действуя под чужим аккаунтом в приложении банка, распорядилось средствами истца без его согласия и ведома.

В наши дни реализуется в контексте информационной безопасности так называемая социальная инженерия (*social engineering*), под которой понимается манипулирование людьми в целях совершения ими разного рода действий или получения их конфиденциальной информации и неправомерном её использовании иными лицами (например, фишинг, протекстинг). Злоумышленники пользуются рассеянностью, невнимательностью, доверчивостью лиц в корыстных целях. Стоит признать, что приведенные неправомерные действия иных лиц могут приводить к нарушению прав лиц, подвергаемых социальной

инженерией, но гражданское законодательство может не содержать требуемого способа защиты прав.

Так, к примеру, уже в 2023 году СК ГД ВС РФ [13] анализировала гражданское дело, по которому истице пришел на телефон четырехзначный СМС-код, который она автоматически, машинально ввела, не разобравшись, о его значении. Посредством введения указанного кода ею был заключен кредитный договор с банком (ответчиком), который перевел полученные по договору денежные средства по приведенному в договоре номеру банковской карты третьего лица. Истица требовала признать представленный кредитный договор ничтожным (см. *Определение СК ГД ВС РФ от 17 января 2023 г. № 5-КГ22-121-К2*). Хотя здесь и не было авторизации под чужим аккаунтом, но тем менее представленная ситуация имеет определенное сходство с исследуемой и существенно нарушает права истицы. Такого рода правовые ситуации требуют дальнейшей проработки и исследования.

Подводя итог, отметим, что имя играет существеннейшую роль в качестве средства персонификации гражданина в отношениях с контрагентами и третьими лицами. С учетом этого, следует разграничивать лжепредставительство (представительство без полномочий) и действия под чужим именем как отличные друг от друга юридические категории. Но отсутствие прямо предусмотренного законом способа защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) не может влечь отказа в восстановлении нарушенного права владельца аккаунта. Вследствие чего для обеспечения баланса прав и законных интересов сторон сделки и третьих лиц предлагается применять положения ст. 183 ГК РФ по аналогии закона.

Список используемой литературы

1. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права Кн. 1 Полутом 2 / Л. Эннексерус, Т. Кипп, М. Вольф ; пер. с 13-го нем. изд. К. А. Граве [и др.] ; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д. М. Генкина и И. Б. Новицкого. – Москва : Изд-во иностранной лит., 1950. – 483 с.
2. Байгушева Ю. В. Действия от чужого имени / Ю. В. Байгушева // Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова : сб. науч. ст. / отв. ред. П. А. Варул; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – С. 43-59.
3. Сафиуллина Г. Д. Континентальная концепция представительства / Г. Д. Сафиуллина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2009. – № 9. – С. 394–409.
4. Егоров А. В. Представительство: исследование судебной практики / А. В. Егоров, Е. А. Папченкова, А. М. Ширвиндт // М. : Статут, 2016. – 383 с.
5. Морандьер Л. Ж. де ла. Гражданское право Франции / Л. Ж. де ла Морандьер // Пер. с фр. Е. А. Флейшиц. Т. 2. М., 1960. – 728 с.
6. Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовая охрана индивидуальной свободы граждан в свете модернизации Гражданского кодекса РФ /

А. Е. Шерстобитов // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве : сборник статей, посвященных юбилею проф. В. В. Витрянского / отв. ред. Е. А. Суханов. М., Статут, 2021. – С. 374-388.

7. Материалы к изучению совершения сделок через цифровые платформы: Германия // Вестник гражданского права. – 2021. – Т. 21, № 6. – С. 211–248. // Доступ СПС КонсультантПлюс.

8. Папченкова Е. А. Действия под чужим аккаунтом: применение норм о представительстве в сети Интернет / Е. А. Папченкова // Закон. – 2020. – № 10. – С. 34–49. // Доступ СПС КонсультантПлюс

9. Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник / пер. с нем. С.В. Королева. М., Междунар. Отношения, 2006. – 360 с.

10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 5-КГ22-127-К2 // Доступ СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).

11. Байгушева Ю. В. К проблематике действий под чужим именем / Ю. В. Байгушева // Защита гражданских прав: избранные аспекты : сборник статей / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. – М., Статут, 2017. – С. 81–90.

12. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 5-КГ19-216 // Доступ СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).

13. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2023 г. № 5-КГ22-121-К2 // Доступ СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).